

МАКСИМ
ГОРЬКИЙ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

М Горький

Максим Горький

Письмо селькору-колхознику

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2371805

Аннотация

«Хорошее письмо написали мне Вы, товарищ Фомин! Вот так просто, ясно, „не мудрствуя лукаво“, будет думать, говорить и писать каждый крестьянин, каждый рабочий, когда они освоят простые, но великие мысли Владимира Ильича Ленина и его верных учеников, – мысли, которые вводятся, укрепляются в жизнь мужественным трудом людей, подобных Вам, товарищ Фомин, таких людей можно именовать „ударниками на полях“».

Содержание

Максим Горький

Письмо селькору- колхознику

1

Хорошее письмо написали мне Вы, товарищ Фомин!

Вот так просто, ясно, «не мудрствуя лукаво», будет думать, говорить и писать каждый крестьянин, каждый рабочий, когда они освоят простые, но великие мысли Владимира Ильича Ленина и его верных учеников, – мысли, которые вводятся, укрепляются в жизнь мужественным трудом людей, подобных Вам, товарищ Фомин, таких людей можно именовать «ударниками на полях».

Особенно крепко звучат Ваши слова:

«Трудно бывает в деревне, кулачье и его сподручники много мешают работать, оттягивают бедноту от колхозов, от сдачи хлеба государству и т. д., но мы знаем, что добьёмся своего, не только у нас, но и за границей, а тяжести и трудности, переживаемые нами, будем вспоминать даже с недоверием к ним. Да,

¹ Впервые напечатано в первом издании книги М. Горького «Публицистические статьи». // Статья написана в декабре 1930 года. // Включалась во второе издание книги М. Горького «Публицистические статьи». // Печатается по тексту, подготовленному автором для второго издания указанной книги (Архив А. М. Горького).

трудновато бывает, а всё-таки надо сказать: дело идёт быстро, бедняки понимают нас, большевиков.»

Хорошо сказано, товарищ! И надобно думать, что чем дальше, тем лучше будут понимать бедняки простую, ясную правду Ленина, – правда эта сама просится в голову и в сердце.

Тысячелетия крестьянская беднота каторжно работала на мелких и крупных собственниках земли, тысячелетиями привыкла она видеть, что сытая кулацкая жизнь строится на рабском труде, что один человек только тогда сытно живёт, когда на него работает десяток людей. Видела беднота, как, сидя на хребте её, высасывая пот и кровь деревни, растёт, жиреет кулак-мироед, как становится он лавочником и трактирщиком, помещиком и фабрикантом, видела, как он, разоряя бедноту, втягивает всё больше людей в батрацкую работу на него, – видела она всё это, чувствовала беспомощность свою, и в неё вросло убеждение, что иначе – не может быть, что такой порядок жизни установлен навеки и нет сил, способных изменить его в пользу бедноты. Церковь поддерживала, укрепляла это убеждение, внушая, что труды и страдания земной жизни, работа на богатых обеспечивают людям вечное блаженство будто бы на небесах и, за небольшие деньги, таскала изработавшихся до смерти бедняков на погосты, в могилы.

Многим беднякам ясно было, что единоличное, частное хозяйство на земле – петля для них, видели они, что имен-

но в деревне на почве мелкого хозяйства непрерывно растёт, плетёт крепкую паутину враг их, богатый мужик, кулак-мирод, видели, что деревня воспитывает грабителей чужого труда, эксплуататоров, буржуев, и в душу большинства крестьян глубоко вросло желание во что бы то ни стало превратиться тоже в кулаков.

Вы, товарищ, знаете, конечно, что кулацкая психика – «душа» – свойственна и беднякам.

Обвинять их за это – нельзя, другого выхода из тёмной, нищенской, каторжной жизни они не видели, и никто не указывал им, что, покамест существует частная собственность на землю, – огромное большинство крестьянства осуждено жить нищими, безграмотными, безвольными рабами богатеев.

Но вот в мире трудового народа, в рабоче-крестьянском мире вспыхнула и ярким огнём горит великая и простая мысль Ленина: бедняки, поймите, что мелкое частное хозяйство – главная преграда экономическому и всякому равенству людей! Коллективизируйтесь, сбросьте с плеч своих тяжкую власть земли над вами, вооружайтесь машинами, вооружайтесь наукой, учитесь извлекать из земли хлеба в сто раз больше, чем она давала вам.

Вы были рабами природы и земли – становитесь подлинными хозяевами её, воспитывайте детей ваших агрономами, врачами, инженерами, учителями, пусть они освоят науку и освободят вас от тысячелетней тёмной, полуголодной, урод-

ливой жизни. Давайте больше хлеба, он вернётся к вам в виде машин, обуви, одёжи, хороших домов вместо душных изб, хороших школ и ясель для детей, хороших дорог, – хлеб ваш вернётся к вам сторицей и на счастье ваше, для того, чтоб богатели все люди, всё крестьянство, а не сотни, не тысячи кулаков. Не будет этого, значит – будет то, что было, то есть у одного человека – три коровы, а у другого – три воробья на дворе, да и тем клевать нечего.

Кулаки и подкулачники пишут мне, ругаясь: при царе – всё было: и гвоздь и сапог, и конь и платок.

Было – всё, да – не для всех, а рабоче-крестьянская власть ставит перед собой огромнейшую задачу: сделать так, чтоб у каждого человека из 162 миллионов населения Союза Советов было всё, что необходимо для лёгкой, здоровой, разумной жизни, чтоб люди не рвали друг другу горло за кусок хлеба, чтоб каждый крестьянин и рабочий чувствовал себя хозяином своей страны и бесчисленных сокровищ её.

Возможно ли это? Это уже делается с таким успехом, что даже европейские буржуи, которые ещё недавно хвастались могучим развитием своей промышленности, теперь, наблюдая, как рабочие на фабриках и заводах осуществляют пятилетку в четыре года, – затосковали буржуи и говорят, пишут: если пятилетка осуществится – Союз Советов и народ его станет независимым от нашей промышленности, не будет нуждаться в наших товарах.

Никогда ещё, нигде в мире рабочие не работали так само-

отверженно, как они работают у нас, спеша вооружить крестьянство всем, в чём оно нуждается, и многим таким, чего у крестьян никогда ещё не было в руках.

Социалистическое соревнование рабочих, ударничество, самозакрепление рабочих на фабриках и заводах до конца пятилетки и многое другое утверждает полную уверенность, что благодаря героической работе на фабриках и заводах – жизнь в деревне и работа на полях всё легче, что товары скоро потекут в деревню широкою волной. Глупо не верить, что при таком напряжении трудовой энергии, которая развита и развивается рабочей массой, город не в силах будет хорошо обустроить, одеть, вооружить машинами деревню.

Рабочие и крестьяне партийцы всё глубже чувствуют и понимают свою задачу хозяев страны – свою обязанность облегчить крестьянству жизнь, увеличить добычу хлеба, расширить скотоводство, плодоводство. Рабочие, красноармейцы, комсомол, даже ребята-пионеры ведут огромную работу развития производительных сил земли, беднота, организованная в колхозы, тоже начинает понимать глубочайшее, государственное значение своей работы на земле. Победим, товарищ Фомин!

Недавно я видел 300 человек ударников², они ехали на теплоходе, построенном ими, из Ленинграда в Одессу и оста-

² Недавно я видел 300 человек ударников... – 26–28 ноября в Неаполе (Италия) М. Горький встречался с ударниками советских предприятий, премированными заграничной поездкой на теплоходе «Абхазия».

новились на трое суток в Неаполе, недалеко от того города, где я живу. Я провёл с ними эти трое суток, видел, как они подавали заявления о вступлении в партию, – большие, праздничные дни пережил я, дорогой товарищ! Хорош у нас рабочий народ! Века мордовали его, топтали ногами лицо его, били нагайками, морили в тюрьмах, в сибирской ссылке, расстреливали тысячами, – всё он вынес, всё вытерпел и вот – встал на ноги, сбросил с плеч своих паразитов, хищников и – хозяйствует, работая неустанно, мужественно, живя в темноте, в тяжёлых условиях живя ещё!

Большой народ, великая энергия горит в нём, освещая весь трудовой мир планеты нашей.

Ну, ладно, написал я достаточно и, надеюсь, не скучно.

Крепко жму Вашу руку, товарищ Фомин! Передайте мой пламенный привет товарищам по работе.